

С.Ю. Кашкин

ПРАВО В УСЛОВИЯХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА В ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация. В статье рассматривается эволюция права в условиях современной научно-технологической революции и перехода к цифровому обществу. С междисциплинарных позиций комплексно и системно исследуется влияние новейших технологий на развитие правовых отношений и их воздействие на людей. Показано движение от информационного права к сетевому, затем к платформенному и экосистемному, с тем чтобы применить правовые механизмы для устойчивого развития и благополучия граждан. Рассматриваются негативные примеры влияния новейших технологий и искусственного интеллекта на личность человека и даются рекомендации, как этого избежать с использованием права. Применяются методы сравнительного правоведения, правового моделирования, анализа, синтеза, а также диалектический, императивный, диспозитивный и коллизийный методы исследования.

Ключевые слова: научно-технологическая революция, новейшие технологии, антропоцентризм, права человека, сетевое право, платформенное право, экосистемное право, право устойчивого развития, Конституция РФ.

S.Yu. Kashkin

LAW IN CONDITIONS OF ANTHROPOLOGICAL CIVILIZATIONAL TRANSITION TO A DIGITAL SOCIETY

Abstract. The article examines the evolution of law in the context of modern scientific and technological revolution and the transition to a digital society. It comprehensively and systematically examines the influence of new technologies on the development of legal relations and their impact on people from an interdisciplinary perspective. The movement from information law to network law, then to platform and ecosystem law is explored in order to apply legal mechanisms for sustainable development and well-being of citizens. The negative examples of the impact of new technologies and AI on a person's personality are considered and recommendations are given on how to avoid this using the law. The study applies the methods of comparative law, legal modeling, analysis, synthesis, as well as dialectical, imperative, dispositive and conflict of laws methods of research.

Keywords: scientific and technological revolution, new technologies, anthropocentrism, human rights, network law, platform law, ecosystem law, sustainable development law, Constitution of the Russian Federation.

Современная эпоха – это несомненно эпоха новейших технологий, определяющих сегодня все стороны жизни людей. Технологии всегда влияли на производительность труда и создавали условия для развития экономики. Экономика предопределяла фактические социальные от-

ношения между различными группами людей. Последние рождали внутреннюю политику, а воплощаясь в отношения между различными государствами, – политику внешнюю. Право лишь регулировало и закрепляло эти общественные отношения как внутри государств, так и между ними,

Кашкин Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); профессор кафедры теории и истории государства и права, Российский новый университет, Москва. Автор более 300 опубликованных научных работ. SPIN-код: 2971-8353, AuthorID: 502283. Электронный адрес: sjkashkin@msal.ru

а также и мировые международные отношения. Поэтому оно всегда зависело от технологий, только именно сейчас эта зависимость стала особенно заметна, и она более прямо, непосредственно и масштабно проявляется, вторгаясь не только в жизнь, но и в основополагающие компоненты, составляющие собой человека и его личность.

Сегодня многие исследователи, политики и даже руководитель нашего государства В.В. Путин заявляют, что «существующая модель капитализма... исчерпала себя»¹, но пока не ясно, что должно появиться после его гибели. Некоторые видят в этом не просто смену экономических формаций, а смену эпох или некий антропологический переход – переход человека, общества и обслуживающего их права в новую цифровую реальность, суть которой прежде всего в слове сознания людей! Все те экономические, технологические, финансовые, политические, психологические процессы – все, о чем мы будем размышлять в этой статье, в итоге упирается в само понятие сохранения человеческой личности и такое устройство человеческого общества, обслуживаемого правом, в котором человек мог бы и должен остаться Человеком!

Какие признаки современного слома капитализма выделяют ученые?

Изобретение во второй половине XX века компьютера и мобильного телефона привело к новому всеобъемлющему контролю над всеми сторонами жизни человека, разрушая все представления о неприкосновенности не только частной жизни, но и прав и свобод вообще. Это не вполне соответствует традиционному пониманию демократии, в том числе как форме управления государством и людьми.

При этом необходимо отметить возрастающую политико-экономическую, военную и психологическую роль средств массовой информации, в основном принадлежащих американским цифровым платформам. Именно они могут воздействовать на национальный когнитивный суверенитет личности, в том числе и за пределами своих государственных границ, оказывая своеобразное «иноагентское влияние» на массы граждан многих стран, выступая в роли «коллективного иноагента».

Создание криптовалюты [1; 2] позволяет произвести революцию с деньгами как с экономической основой капитализма. Очень похожую роль играет и переход на кредитные карты, позволяющие контроли-

¹ Громова А. Путин заявил об исчерпании современной модели капитализма // РБК. Экономика. 2021. 21 октября. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/10/2021/617182b79a7947da0cfe221a?ysclid=m3rfbq1zt8923893973> (дата обращения: 15.09.2024).

Право в условиях антропологического цивилизационного перехода
в цифровое общество

ровать экономику каждого юридического и физического лица. Кроме того, настойчивое постоянное навязывание кредитов и ипотек делает человека финансово несамостоятельным и легкоуправляемым.

Идеология вещизма, примитивизирующая человека и сделавшая его рабом вещей, подменяется нищенской философией «минимализма», позволяющей удовлетворять население минимумом товаров, услуг, информации и культуры. И этот минимум в странах Запада власти стремятся распространить на человеческие отношения.

Основа основ капитализма – частная собственность – подменяется шеринговым [3; 4], коллективным использованием жилищем, автомобилем, вещами, услугами. Отсюда меняется и образ жизни, и, строго говоря, основа индивидуальности личности человека, который становится «свободным» от владения и пользования собственностью за счет заменяющих ее многообразных шеринговых отношений. Индивидуальная жизнь превращается в коливинг, а творчество – в коворкинг, но при этом, теряя индивидуальность, личность не становится коллективной... Она начинает ощущать себя песчинкой в безликой толпе.

Таким образом, вымывается и уничтожается социальная основа капитализма – средний класс, который традиционно обладал частной собственностью, определенной степенью независимости, уровнем образования и культуры, способный пользоваться инструментами традиционной демократии.

Для его уничтожения в период пандемии коронавируса был опробован эффективный механизм – локдаун – законный масштабный способ изъятия немонополистической собственности и способ обучения коллективному повиновению. Тем более что на деньги Рокфеллера и по задумке

американских братьев Даллесов (один из них возглавлял ФБР, другой – был Госсекретарем США) после Второй мировой войны уже был создан глобальный орган – Всемирная организация здравоохранения, нередко оказывающийся выше суверенных правительств отдельных стран. Его глобализирующую деятельность мы уже наблюдали в период пандемии.

Эти процессы облегчают создание мощных платформенных и экосистемных цифровых супермонополий и олигополий на меняющемся – уже цифровом рынке [5; 6]. Эти процессы вместе с интеграционными и глобализационными изменениями в мире экономики не могут не влиять и на осуществление государственной власти.

В результате частная собственность, у кого она есть, превращается во власть! А осуществлять технологические властные функции в интересах господствующей группы лиц в цифровом государстве платформенно-экосистемного типа более всего приспособлены цифровые карьерные технократы из новой бюрократии, идеология которой еще только формируется.

Следовательно, возникает реальная перспектива разделения общества уже в ближайшее время на два непересекающихся слоя: условно 100 миллионов по-настоящему богатых людей и остальные миллиарды представителей разных рас, религий и национальностей – приблизительно одинаково минимально накормленных, одинаково «правильно» информированных и не считающих себя, благодаря промыванию мозгов, обездоленными.

Они подготовлены системой компетентностного (нередко дистанционного) сугубо практико-ориентированного образования выполнять конкретные действия, обеспечивающие в новом миропорядке функции обслуживания успешного меньшинства, но даже не способны задумывать-

ся об этом и самостоятельно самосовершенствоваться.

Таким образом, могут возникнуть два новых параллельных мира людей – малочисленная господствующая группа, имеющая всё по высшему уровню и обслуживающая ее масса с искусственными заменителями натуральных продуктов, с пониженным минималистичным качеством жизни, образования, культуры, питания, экологических условий, ущербной генетикой, медициной, сокращенной продолжительностью жизни, которым предоставлены специально подобранные минимальные объемы информации и способы ее получения, а главное – способности ее самостоятельного анализа.

Такая новая реальность заложена в идее Метавселенной М. Цукерберга¹, способной подменить реальные представления, мысли, чувства и ощущения людей некими компьютеризированными иллюзиями за счет разных форм дополненной реальности и применения искусственного интеллекта. С ноября 2023 года он, несколько разочаровавшись в достижимости Метавселенной, решил сделать акцент на проектах создания экосистемы, основанной на самообучающемся генеративном искусственном интеллекте и других новейших технологиях с использованием ИИ. Однако Chat GPT, который способен отучить людей самостоятельно думать, может стать идеальным производителем фэйковой массовой информации, что, по сути дела, идет в том же направлении, что и Метавселенная. И это навязывается прежде всего людям, получившим «специальное» воспитание и образование и подвергшимся психологическому и идеологическому воздействию, чтобы сделать их послушными.

В странах Запада искажается понятие пола, пропагандируются половые извращения («голубые», «розовые», асексуалы), подрывается роль семьи, отвергаются морально-этические и традиционные национальные ценности, искажаются отношения родителей и детей. Так, например, в Японии появилось большое число людей «хикикомори», ютящихся в микроскопических комнатах-капсулах с компьютером и туалетом. Они не выходят на улицу, работают онлайн или «майнят» криптовалюту, играют в компьютерные игры и заказывают пищу на дом. (В России и Индии сходным был побег в «пустынь» или горную пещеру для практики отшельничества.) Сегодня эта своеобразная форма психического расстройства одновременно является и элементом асексуального образа жизни и вместе с отмеченными выше явлениями – способом сокращения «избыточного» населения в мире. Всё это приводит к дестабилизации внутренней жизни как всего общества, так и каждого человека, к болезням, неврозам, психическим расстройствам, приобретающим катастрофические масштабы. По данным ВОЗ, в 2024 году в мире от психических расстройств страдает 1 млрд человек, причем 70 % из них не получают медицинской помощи.

Кроме того, разрушение святости многогамного брака и проповедь «свободных отношений» между супругами, а также повышение пенсионного возраста во многих странах мира препятствуют естественной передаче опыта и семейных нравственных ценностей, культурных традиций и воспитательного влияния от старших поколений младшим, ослабляют внутрисемейное единство, национальные традиции и чувство патриотизма.

¹ М. Цукерберг – глава компании Мета, которая признана в России экстремистской и запрещена.

Право в условиях антропологического цивилизационного перехода
в цифровое общество

Разделенное общество будет различаться и генетическими качествами людей: так будет создаваться «генетически улучшенная» порода господ и «генетически упрощенная» масса населения, которые не будут жить вместе и смешиваться, чтобы не создавалась опасность нарушения чистоты «породы» «высших каст».

Образование стоящих выше будет осуществляться лучшими педагогами в очной форме, в то время как остальным останется недорогая онлайн-учеба, направленная на компетентностное натаскивание на практическое выполнение функций обеспечения и обслуживания господ. На этих же принципах будет строиться и воспитательная деятельность образовательных учреждений от детского сада и школы до университета. Переход от активного интеллектуального чтения традиционных печатных книг к комиксам и пассивно-развлекательному слушанию адаптированных все менее серьезных и менее художественных произведений порождает управляемую ограниченность культурно-образовательного и интеллектуального уровня населения, его эмоциональную ограниченность.

Переход от самостоятельной умственной деятельности к услугам все совершенствующегося ИИ в виде удобных думающих за человека нейросетей типа Chat GPT с неизбежностью приводит к умственной деградации человечества.

«Высшая каста» будет контролировать идеологию: СМИ и социальные сети станут определять пропагандистское содержание и уровень информированности населения, особенности его психологической и идеологической обработки, образования и воспитания.

Современное международное и национальное законодательство не успевает регулировать и контролировать такие формы злонамеренного применения ИИ, как интернациональные кибератаки на важные

элементы инфраструктуры государств, использование ботов против других стран, конкурентов и граждан, манипуляции с криптовалютами и т. д. [5].

Нормальное течение политической и общественной жизни в суверенных государствах сегодня может нарушать созданное западными разведками новое «прогностическое оружие», работающее на основе анализа больших данных. Так, например, технология EMBERS (Early Model Based Event Recognition Using Surrogates – «Распознавание событий на основе ранних моделей с применением суррогатов») [7] была разработана Агентством передовых исследований в сфере разведки (Intelligence Advanced Research Projects Activity, IARPA) в 2012 году. Ее задачей является прогнозирование развития эпидемий, социальных беспорядков, результатов выборов и т. д., чтобы оказывать на их ход и результаты свое влияние.

Особую озабоченность вызывает высокая степень риска увеличения масштабов и последствий дезинформации, порождаемой такими прогностическими моделями. Эти опасности усиливаются и дополняются даже на сугубо бытовом уровне возможностями применения генеративного ИИ для имитации голоса, изображения человека («дипфейк») [8]. Телефонно-технологические средства мошенничества и обмана людей, включая средства массовой информации и пропаганды, порождают всеобщее чувство взаимного недоверия между гражданами и даже населением государств.

Быстрота появления и сложность новых технологий, неконтролируемость самообучающихся роботов и генеративный искусственный интеллект привели к тому, что люди уже не успевают за скоростью технологического прогресса и западные ученые предрекают через четверть века наступление «технологической сингуляр-

ности» [9], то есть победу возглавляемых ИИ технологий над живым человеком и замену его вечным полуроботом.

Развитие науки и новейших технологий сегодня достигло такого уровня, что они стремятся вторгаться в сферу физического создания человека, а также духовного и интеллектуального наполнения его личности, что всегда относилось к компетенции бога.

Сегодня против Российской Федерации проводится гибридная мировая холодная предвойна, затрагивающая военную, экономическую, научную, образовательную, здравоохранительную, генетическую, идеологическую – практически все стороны жизни. Она направлена на максимальное ослабление нашей страны и духовного мира наших граждан. За этим должна последовать следующая фаза войны – новая техно-экономическая неокolonизация. И для первой, и для второй фаз этой войны противнику необходимо сделать все, чтобы сломить дух, волю и способность нашего человека к сопротивлению, разобщить единство народов, на что и направлен комплекс многих новейших технологий. Эти коварные и разнообразие механизмы работают и на то, чтобы сколотить многочисленные военные и интеграционные блоки, направленные против России.

Одновременно с этим в ход пускаются цветные революции – это прежде всего методы управления и воздействия на когнитивный национальный суверенитет личности. Их главная задача – не только идеология и пропаганда, но и создание посредством геномного редактирования новых подвидов людей, лишенных Роди-

ны, патриотизма, национального самосознания, традиций, истории и культуры, удобно управляемых «служебных» людей, обладающих компетенциями по обслуживанию господствующей группы. Сегодня технологически это стало возможным.

В результате всех этих процессов происходит антропологический переход – слом сознания людей и создание системы экзизма (форм доступа): к собственности, власти, государственному управлению, политике, идеологии, информации, генетике, медицине, образованию, воспитанию, питанию, условиям жизни, возможности влияния на принятие решений и т. д.

И все это должно отразиться на сломе старого миропорядка и правопорядка – как внутригосударственного, так и международного, который выражается в цифровизации права [10–12], формировании нового праворегулирования, нового правопонимания, правосознания и правоощущения меняющейся правовой, уже в большей степени цифровой действительности каждым отдельным гражданином.

Это ведет к деперсонализации личности и человеческих отношений. Нарушаются традиционные общественные связи, которые призвано регулировать право. Возникают всевластные цифровые сети, которые, объединяясь с ИИ, образуют цифровые платформы и экосистемы, вторгающиеся в прежде суверенные полномочия государств.

Современная социально-технологическая революция породила цифру, компьютер, киберправо [13; 14], цифровую экономику¹

¹ По итогам заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Паспорт нацпрограммы, разработанный Минкомсвязи России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», включает в себя шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление». Срок реализации нацпрограммы – с октября 2018 года по 2024 год.

Право в условиях антропологического цивилизационного перехода
в цифровое общество

с информационными сетями, цифровыми платформами и экосистемами [15] и «обнимающее» их цифровое право [12]. Из группы информационно-технологических наук к концу XX века первой в России была признана юридическая наука информационного права [3]. Появление компьютера и смартфона привело к созданию сети Интернет, информационно-коммуникационных технологий, сетей сотовой связи. Таким образом, сетевые понятия стали проникать в экономику, право, государственное управление и практически во все стороны жизни и даже психики и мышления человека и потребовали соответствующего правового регулирования.

В результате киберправо [16], соединившись с сетями, способствовало появлению и развитию современного сетевого права, которое функционирует в особом «сетевом» пространстве.

Интеграция трех компонентов, функционирующих на основе цифры: информационного права, сетевого права и искусственного интеллекта – стала логической основой появления нового направления развития современного права – *платформенного права*¹.

На сегодняшний день широкое межплатформенное взаимодействие более сложных платформ и активное внедрение технологий все более высокого уровня искусственного интеллекта в информационные цифровые системы приводит к возникновению экосистем и формирует потребность в создании еще одного нового направления права – *права экосистем*. Оно регулирует комплексные общественные отношения, возникающие посредством межплатформенного взаимодействия и их интеграции в экосистемы.

Экосистема предполагает свое функционирование в рамках демократического правового государства и взаимодействия с ним. При помощи права она должна создавать условия для обеспечения гармонии и в окружающей человека среде, и в самом человеке! Именно взаимодействие интеграции, платформ и экосистем – трех самых масштабных инструментов глобализации – позволяет говорить о возможности достижения устойчивого развития [20] на основе соответствующего сходного транснационального правового регулирования.

При этом все большее значение для исследуемых новых направлений права – информационного, сетевого, платформенного, экосистемного – и новейшего направления – *права устойчивого развития* – приобретает установление прочной прямой и обратной связи с элементами гражданского общества. Это может быть осуществлено посредством использования уже работающих инструментов сетевого права, распределенных сетей и нового поколения искусственного интеллекта, совершенствующихся в платформе и вошедших через нее в экосистемное право и благодаря этому совместно успешно обслуживающих право устойчивого развития [21].

Современное государство уже можно рассматривать через платформенное право как специфическую платформу или – более сложно – как своеобразную экосистему (через экосистемное право). Следовательно, современное право должно стремиться встроиться в новое солидарное коллективно-глобальное самосохранительное устойчивое развитие. Это похоже на попытку создания при помощи права искусственного интеллекта для всего Человечества.

¹ В последнее время в зарубежных научных изданиях появились первые статьи на эту тему, причем в них встречаются скорее лишь упоминания, чем правовой анализ этого явления, чаще по экономической, чем по правовой тематике [17–19].

Для этого потребуются механизмы и институты правового регулирования столь нового и сложного общемирового по масштабам процесса. Поэтому без механизмов интеграции и интеграционного права достижение этой глобальной цели невозможно.

Все вместе эти новые направления права подталкивают к стремлению создать для спасения Человечества право устойчивого развития. Оно и разрабатывается, но скорее как идеал, поскольку и право устойчивого развития можно создать и использовать не только в интересах слабых, но и с максимальной выгодой для влиятельных государств.

При этом все большее воздействие на эволюцию права оказывают политика, идеология и пропаганда. Это воздействие осуществляется через средства массовой информации, сегодня практически контролируемые через цифровые платформы, как правило американские, работающие на Запад. Важно подчеркнуть, что эта идеология направлена на обслуживание интересов наиболее экономически господствующих государств, а должна бы – в интересах Человечества.

Глобализация не закончилась. Меняются формы ее проявления, а должна измениться ее цель – от господства одной страны или группы стран к глобализации во имя интересов Человека и Человечества, от эгоистического индивидуализма к коллективному солидарному выживанию мира в целом. Именно на это направлена сегодня деятельность Российской Федерации, Союзного государства России и Беларуси, Евразийского экономического союза и БРИКС.

Такая перестройка гуманистического содержания права должна в определенной мере переходить на характерный для интеграционного права наднациональный

уровень. Это касается и используемых в праве методов.

Так, в сравнительном правоведении, применяющемся в отношении интеграционных объединений, формируется новое своеобразное направление – *сравнительное интеграционное право*, когда подобно сравнению правовых семей сравниваются различные интеграционные образования и выделяются их общие черты и специфические особенности, влияющие на ход глобализационных процессов.

И здесь мы можем говорить о поднятии методов сравнительного правоведения на наднациональный уровень: унификации, гармонизации, взаимного правового взаимодействия, адаптации, правовой интеграционной трансплантации, формирования новой интеграционной системы единства, разделения и взаимодействия властей, становления принципа верховенства права интеграционной организации, выведения принципов создания интеграционных правовых систем и систем их права, надстроенных над национальными правовыми системами. Каждая из этих проблем заслуживает специального научного исследования с точки зрения интеграционного права и интересов нашего государства и его союзников. Над этим коллективно и индивидуально работает научная школа кафедры интеграционного и европейского права МГЮА.

Как же пережить этот глобальный «антропологический слом», сохранив в новом цифровом окружении свою человеческую личность и сущность? Для этого прежде всего необходимо сохранить свою человеческую идентичность, включая личную, национальную, культурную, историческую, религиозную, семейную, половую, образовательную, верность традициям, умение отличать правду от информационно-рекламной лжи, сохранить веру в себя,

Право в условиях антропологического цивилизационного перехода
в цифровое общество

родных, свою историю и Родину. И хотя это касается каждого отдельного человека, это невозможно без серьезной помощи государства и способности каждого к самообразованию и самовоспитанию.

Показательно, что практически все важнейшие компоненты преодоления этого глобального «антропологического слома», вытекающего из краха капитализма, в нашем законодательстве уже предусмотрены.

Так, высшим выражением антропоцентрической парадигмы подхода к вопросу о защите ценности человека в нашей стране является ст. 2 Конституции Российской Федерации 1993 года¹, закрепляющая права и свободы человека в качестве высшей ценности. От этой отправной точки и строится вся система российского законодательства, воплощающаяся в практической деятельности всех ветвей власти в нашей стране. В современной России «именно антропоцентризм заложил базовые принципы современного понимания правового статуса человека и гражданина» [22, с. 135].

Ответ на поставленный вопрос в соответствии с сегодняшними реалиями содержится в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². Эти основы вытекают из буквы и духа нашей Конституции и в соответствии с п. 1 Общих положений Указа являются документом стратегиче-

ского планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Более того, исторический путь России в рамках развития капиталистической формации был исторически сравнительно краток и в определенной мере не был естественным. Капиталистические идеалы и ценности, проповедуемые Западом, так и не были полностью восприняты нашими народами, а сам строй был в существенной степени не без обмана навязан нашими новыми западными «партнерами», победившими социализм на нашей территории.

И хотя многие научно-технологические компоненты современного капитализма были восприняты Российской Федерацией, определенные морально-нравственные и ценностные элементы «загнивающего капитализма» так и не были восприняты нашим более консервативно-осторожным и национально-традиционным обществом, а потому «антропологический слом» в России не достиг столь критического уровня и мы сможем с меньшими цивилизационными издержками преодолеть этот кризисный период за счет мудрой и независимой государственной политики.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.09.2024).

² Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html/> (дата обращения: 15.09.2024).

Литература

1. Егорова М.А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткойна, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 2020. № 2. С. 53–57. EDN LWTHRI. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.66.2.053-057
2. Максуров А.А. Криптовалюты и правовое регулирование их обращения : монография. 2-е изд. М. : Дашков и К, 2019. 356 с. ISBN 978-5-394-03298-1. EDN IYVJSI.
3. Блажеев В.В. Введение // Цифровое право : учебник / Под общ ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. 640 с. DOI: 10.31085/9785392227297-2020-640
4. Веретенникова А.Ю., Семячков К.А. Регулирование и поддержка платформ шеринг-экономики: постановка проблемы и варианты решения // *Ars Administrandi* (Искусство управления) 2023. Т. 15. № 4. Рр. 536–559. EDN CMRXJA. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-536-559>
5. Пашенцев Е.Н. Искусственный интеллект: новые угрозы для международной информационно-психологической безопасности и пути их нейтрализации // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир : монография / Отв. ред. О.П. Иванов. М. : Проспект, 2023. С. 67–70.
6. Чернов А.В. Цифровые рынки в России в 2020 году: обзор и основные тенденции // Финансовые рынки и банки. 2021. № 12. С. 114–117. EDN IZNMYY.
7. Doyle A., Katz G., Summers K., Ackermann Chr., Zavorin I., Lim Z., Muthiah S., Butler P., Self N., Zhao L., Lu Ch.-T., Khandpur R.P., Fayed Y., Ramakrishnan N. Forecasting Significant Societal Events Using the EMBERS Streaming Predicative Analytics System // *Big Data*. 2014. No. 4. P. 185–195. DOI: <https://doi.org/10.1089/big.2014.0046>
8. Lorenz P., Perset K., Berryhill J. Initial policy considerations for generative artificial intelligence. *OECD Artificial Intelligence Papers*. No. 1. OECD Publishing, Paris, 2023. DOI: <https://doi.org/10.1787/fae2d1e6-en>
9. Минченко А.А., Золотова О.А. Экономический аспект проблемы технологической сингулярности // Экономика и банки. 2023. № 1. С. 69–77. EDN RZAAPJ.
10. Право цифровой среды : монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. М. : Проспект, 2023. 896 с. ISBN 978-5-392-36023-9. EDN AMBWLM.
11. Трансформация моделей правового регулирования объектов инновационной инфраструктуры в современном праве: российский и зарубежный опыт : монография / Под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М. : Проспект, 2021. 592 с.
12. Цифровое право : учебник / Под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. 640 с.
13. Dady A., Braman J., Vincetti G. Investigating Cyber Law and Cyber Ethics: Issues, Impacts and Practices. Hershey, PA : Information Science Reference. P. 254–263. DOI: 10.4018/978-1-61350-132-0.ch012
14. Rosenoer J. *Cyber Law: The Law of the Internet*. NY : Springer, 1997. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-4612-4064-8>
15. Кашкин С.Ю., Четвериков А.О., Алтухов А.В. Основы платформенного и экосистемного права / Под ред. С.Ю. Кашкина. М. : Русайнс, 2022. 112 с. ISBN 978-5-4365-5264-4. EDN ZRKKHN.
16. Мажорина М.В. Цифровые платформы и международное частное право, или Есть ли будущее у киберправа? *Lex Russica*. 2019. № 2. С. 107–120. EDN PPTUVJ. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.107-120

17. Kenney M., Zysman J. The Rise of the Platform Economy // *Issues in Science and Technology*. 2016. Vol. 32. No. 3. URL: <https://issues.org/rise-platform-economy-big-data-work/> (дата обращения: 13.04.2024).
18. Label O. The Law of the Platform // *Minnesota Law Review*. 2016. Vol. 101. No. 1. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2742380 (дата обращения: 13.04.2024).
19. Kotyal S.K., Grinvald L.C. Platform Law and the Brand Enterprise // *Berkeley Technology Law Journal*. 2018. Vol. 32. Pp. 1135–1182. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3096158 (дата обращения: 13.04.2024).
20. Кашкин С.Ю., Пожилова Н.А., Четвериков А.О. Европейское право устойчивого развития в глобальном сопоставлении: основные понятия, источники, проекты : монография / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М. : Русайнс, 2022. 160 с. ISBN 978-5-4365-9265-7. EDN KLWKDU.
21. Право устойчивого развития и ESG-стандарты : учебник / Под общ ред. М.В. Мажориной, Б.А. Шахназарова. М. : Проспект, 2023. 752 с. ISBN 978-5-392-37789-3.
22. Капитонова Е.А. Пути преодоления кризиса антропоцентризма в правовой науке: проблемы и перспективы // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2022. № 3. С. 135–145. EDN QFHXS. DOI: 10.21685/2072-3016-2022-3-13

References

1. Egorova M.A. (2020) Problems of relationship and legal regulation of cryptocurrency, bitcoin, digital and virtual currency: Russian and foreign experience. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 2. Pp. 53–57. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.66.2.053-057 (In Russian).
2. Maksurov A.A. (2019) *Kriptovalyuty i pravovoe regulirovanie ikh obrashcheniya* [Cryptocurrencies and legal regulation of their circulation] : Monograph. Moscow : Dashkov and K Publ. 356 p. ISBN 978-5-394-03298-1. (In Russian).
3. Blazheev V.V. (2020) Introduction. In: Blazheev V.V., Egorova M.A. (Eds) *Tsifrovoye pravo* [Digital law] : Tutorial. Moscow : Prospekt Publ. 640 p. DOI: 10.31085/9785392227297-2020-640 (In Russian).
4. Veretennikova A.Yu., Semyachkov K.A. (2023) Regulation and support of sharing economy platforms: Formulation of the problem and solution options. *Ars Administrandi*. Vol. 15. No. 4. Pp. 536–559. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-4-536-559> (In Russian).
5. Pashentsev E.N. (2023) Artificial intelligence: New threats to international information and psychological security and ways of neutralizing them. In: Ivanov O.P. (Ed) *Novaya epokha mezhdunarodnoi bezopasnosti. Rossiya i mir* [A new era of international security. Russia and the World] : Monograph. Moscow : Prospekt Publ. Pp. 67–70. (In Russian).
6. Chernov A.V. (2021) Digital markets in Russia in 2020: Overview and main trends. *Financial Markets and Banks*. No. 12. Pp. 114–117. (In Russian).
7. Doyle A., Katz G., Summers K., Ackermann Chr., Zavorin I., Lim Z., Muthiah S., Butler P., Self N., Zhao L., Lu Ch.-T., Khandpur R.P., Fayed Y., Ramakrishnan N. (2014) Forecasting Significant Societal Events Using the EMBERS Streaming Predicative Analytics System. *Big Data*. No. 4. Pp. 185–195. DOI: <https://doi.org/10.1089/big.2014.0046>
8. Lorenz P., Perset K., Berryhill J. (2023) *Initial policy considerations for generative artificial intelligence*. OECD Artificial Intelligence Papers. No. 1. OECD Publishing, Paris. DOI: <https://doi.org/10.1787/fae2d1e6-en>

9. Minchenko A.A., Zolotova O.A. (2023) Economic aspect of the problem of technological singularity. *Economy and Banks*. No. 1. Pp. 69–77. (In Russian).
10. Podshivalov T.P., Titova E.V., Gromova E.A. (Eds) (2023) *Pravo tsifrovoi sredy* [Law of digital environment] : Monograph. Moscow : Prospekt Publ. 896 p. ISBN 978-5-392-36023-9. (In Russian).
11. Blazheev V.V., Egorova M.A. (2021) *Transformatsiya modelei pravovogo regulirovaniya ob'ektov innovatsionnoi infrastruktury v sovremennom prave: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Transformation of models of legal regulation of innovation infrastructure facilities into modern law: Russian and foreign experience] : Monograph. Moscow : Prospekt Publ. 592 p. (In Russian).
12. Blazheev V.V., Egorova M.A. (Eds) (2020) *Tsifrovoe pravo* [Digital law] : Tutorial. Moscow : Prospekt Publ. 640 p. (In Russian).
13. Dadly A., Braman J., Vincetti G. (2002) *Investigating Cyber Law and Cyber Ethics: Issues, Impacts and Practices*. Hershey, PA : Information Science Reference. Pp. 254–263. DOI: 10.4018/978-1-61350-132-0.ch012
14. Rosenoer J. (1997) *Cyber Law: The Law of the Internet*. NY : Springer. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-4612-4064-8>
15. Kashkin S.Yu., Chetverikov A.O., Altukhov A.V. (2022) *Osnovy platformennogo i ekosistemnogo prava* [Platform and ecosystem law fundamentals]. Moscow : RuScience Publ. 112 p. ISBN 978-5-4365-5264-4. (In Russian).
16. Mazhorina M.V. (2019) Digital platforms and international private law, or Is there a future for cyber law? *Lex Russica*. No. 2. Pp. 107–120. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.147.2.107-120 (In Russian).
17. Kenney M., Zysman J. (2016) The Rise of the Platform Economy. *Issues in Science and Technology*. Vol. 32. No. 3. URL: <https://issues.org/rise-platform-economy-big-data-work/> (accessed 13.04.2024).
18. Label O. (2016) The Law of the Platform. *Minnesota Law Review*. Vol. 101. No. 1. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2742380 (accessed 13.04.2024).
19. Kotyal S.K., Grinvald L.C. (2018) Platform Law and the Brand Enterprise. *Berkeley Technology Law Journal*. Vol. 32. Pp. 1135–1182. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3096158 (accessed 13.04.2024).
20. Kashkin S.Yu., Pozhilova N.A., Chetverikov A.O. (2022) *Evropeiskoe pravo ustoichivogo razvitiya v global'nom sopostavlenii: osnovnye ponyatiya, istochniki, proekty* [European Law on Sustainable Development in a Global Comparison: Key Concepts, Sources, Projects] : Monograph. Moscow : RuScience Publ. 160 p. ISBN 978-5-4365-9265-7. (In Russian).
21. Mazhorina M.V., Shakhnazarov B.A. (Eds) (2023) *Pravo ustoichivogo razvitiya i ESG-standarty* [Sustainable Development Law and ESG Standards] : Tutorial. Moscow : Prospekt Publ. 752 p. ISBN 978-5-392-37789-3. (In Russian).
22. Kapitonova E.A. (2022) Ways to overcome the crisis of anthropocentrism in legal science: Problems and prospects. *University proceedings. Volga region. Social sciences*. No. 3. Pp. 135–145. DOI: 10.21685/2072-3016-2022-3-13 (In Russian).